

Даниил СТЕПАНОВ
(Уссурийск)

Обрушение

Не смотри, что мой тон - сплошь скулёж или стон, -
Я вообще очень сильно и страшно навязчив,
Помоги мне поверить, что ты фарс, что ты сон,
Без тебя я так Полон, так счастлив, Так Счастлив.

Всё в порядке, не бойся, всё в порядке, уймись,
Всё в полнейшем, кристально-чистейшем порядке!
Умоляю, помилуй, умоляю не снись,
Умоляю, забудься в последнем припадке...

Ночь за ночью рыдаю, рыдаю навзрыд,
Оплетаю руками, словесно и взглядом,
Изливаю всю боль, всю любовь, следом стыд -
Наплевать, ведь ты рядом, со мною ты рядом.

Голова на покой - Ты Опять, Ты со Мной, -
Продолжаешь писать свой голос в мой разум,
Прижимаешь к груди, а в моей - только вой,
Только имя и всхлипы, разом за разом.

В кровать падаю ниц - вновь с тобой до зарниц,
Чтоб быть рядом и как-то унять твоё горе.
Проживаю звонки и пороги больниц,
Пролив столько же слёз, сколько ты или боле.

Я давно позади, прошу, уходи -
Не смотри что смертельно вцепился руками!
Сними тонну с груди, счастья вон - пруд пруди,
Ну и что, если вдруг случилось и с нами?

Потеряйся ты в сердце, в сердце моём,
Там ведь так много дыр в Тебя-недостатке!
Перестань возвращаться и ночью и днём,
Я в порядке. Ты слышишь, в каком я порядке?

Мой дрожащий каркас связан пряжею фраз,
Жуткий страх своевольно гуляет под спицами, -
До красна твою шею стереть, сотый раз
Заливая слезами, впиваясь ресницами.

Как мне жить или спать - Ты внутри, Ты Опять
Тянешь руки и даришь обёртку от нежности!
Я теперь о ней знаю. Хочу Отыскать.

Наблюдаю сквозь раны в моей безмятежности.

Прихожу в себя

Дрожу как лист,
Голова по шею в воде ледяной.
Не крик, а свист,
Сквозь губы рвётся на встречу с водой.

Душа не здесь —
Бороздит сады застряв меж цветов,
И с ней я весь —
Ищу среди листьев соцветия слов.

Журчит тоска,
Омывает нехватку мечтательных сил.
Болит в висках
И вокруг тишина сколь бы я ни просил.

Молчу навзрыд,
Под мерцание лампы сижу на полу.
Какой же стыд
От правильных чувств обращаться в золу,

Горит лицо.
Изъедены щёки порезами слёз.
Я был глупцом
И быть им продолжу, надеясь всерьёз.

Пью жидкий лёд.
Кислород глотаю сквозь водопад.
Вот-вот пройдёт —
Перестану трястись, стану искренне рад.

Опухших глаз
Розовеют прорехи, истёрты тоской.
Который раз
Ожоги твои гашу я водой...

Боль(ш/н)ой Стра(ш/н)ный Волк

Пускаю ночь в глаза и уши —
Хочу не видеть и не слушать.

Врачую сном обрывки речи,
Которыми душа трепещет.

Так много смыслов и преданий
Поблекли под покровом знаний.
Чужих идей чужого счастья
Скупой диктат. Ни капли страсти.

Сокрою пластырем порезы.
Хвораю в дебрях антитезы.
Пропахла холодом квартира,
Влюблённого осколка мира.

Дышу огнём, жар выдыхаю.
Получится, я точно знаю, —
Союз плечей и пальцев сильных
Пленю навек в оковах дивных.

Сознание плавится, плывёт.
Я не боюсь, ведь мне идёт.
Ты очаруешься, уверен,
Зеркальным и опальным зверем.

Паническая атака

Удар под дых.
Стремлюсь Вдохнуть.
Боюсь Уснуть.
Последний штрих.

Ноль сил. Сто слёз.
Слова трудны.
Я жду весны.
Зову всерьёз.

За шагом шаг,
Мерцает свет.
Мелькает. Нет,
Не верь, дурак!

Грызу мечту.
Пускаю яд.
Пускай вопят —
Невмоготу.

От страха рвёт.
Душа визжит.

Она простит
И всё поймёт.

Сквозь зубы рёв,
А может хрип.
Тревожит скрип
Со всех краёв.

Повсюду лёд,
И всё не так.
Подай мне знак!
Она спасёт,
Прогонит мрак.
Прогонит страх
И боль уймёт.

В мечты проник.
Впитаюсь вмиг.
Прольюсь как яд,
Не жди пощад.
Не жди, увы,
Проникну в сны,
Похищу взгляд.
Меня простят.

Похищу сон
И зов и стон.
Покину фон.
Воздвигну трон,
Взберусь с ногами.
Сравнюсь с мечтами.
Со всех сторон
Я это Он.

Хрустальная клетка

Как долго всё это может продлиться —
Чужие пороги, судьбы и лица?
Пусть радость на месте, но всё искажённое.
Удобные. Дружные. Но посторонние.

Нагужные блоки спасают от ступора —
Пуškai и скрипят детали конструктора,
Прозрачные стены поддержат действительность.
Кому нужно счастье, когда есть его видимость?

Не страшно, что верное — чуждо и ложно,

До нас предки жили, значит нам тоже можно
Прожигать днём все силы и рваться на клочья,
Лишь бы только с душой не беседовать ночью.

Отщипнуть по куску и вот оно! — целое,
Не страшно, что грустное и пустотелое.
Жизнь Можно прожить на себя непохожими,
Зато — не придётся объясняться с прохожими...

Нашёптываю

Улыбаюсь тебе, вложив силу и гордость,
Через чёрную грусть и тоску расставания.
Улыбаюсь сквозь время, дела, расстояния,
Через хаоса гущу и космоса полость.

Обнимаю тебя, забыв об услышанном,
Позабыв о всём сделанном, думанном, сказанном.
Не желая в том блеклым быть или смазанным,
Раскаляюсь за миг всем благим и возвышенным.

Понабрав отовсюду малейшие крохи
Сокровенно глубокого и невозможного,
Обнажаю себя, слишком хрупкого, сложного,
И зову через жизни, сны и эпохи.

Пропусти в свою душу сей возглас волнующий,
С моим голосом столь надсадно мечтающим,
Для тебя стать сверхценным и вдохновляющим!
Услышь зов — обожающий, ценящий, любящий.

Говорила мне мама - пиши Деду Морозу

Я пытался лететь — теперь просто ползу.
На спине водрузилась нелепая ноша —
Коль не вытрясет вздох, так выбьет слезу,
Или вырвет из тела что-то поплоче.

Берегу свои силы. Слова берегу.
В прежде ясных глазах мутнеют болота.
Поднимаясь с колен столь же глупо бреду,
Наблюдая соцветия Нового Года.

Возвращаясь, боюсь взойти на порог —

Скрытый холодом улиц от большего хлада,
Убеждаю себя, что не так уж продрог,
Стало быть торопиться домой мне не надо...

Принимаю лицом, благодарно, пургу.
И шепчу ей слова, чтоб никто не услышал.
Наблюдаю как блекнут следы на снегу
И сгорают цветы, разливаясь по крышам.

А имя, всё так же, сотрясает остов,
Разносясь по костям завистливым гулом.
Разжигая порезы несбыточных слов.
Натянув ту струну, что сердце стянула.

Мои рёбра теперь — дурной ксилофон —
Днём насадно гудят, чтобы взвизгивать ночью.
И пощадь мне нет, ведь реальность со сном,
Наравне, разрывают эмоции в ключья...

Ше-по-ток

Понимаю, что в мире есть ещё чувства. И страны. Странно.
Прижигаю, бинтую остатки безумства. И раны. Плавно.
Изгибаюсь ужом, да за своим же хвостом. Реву. Плачу.
Оставляя вчера для себя на потом. Жду удачу.

Цепляюсь за воздух. Цепляюсь за высь. Брысь, слёзы!
Не хочу выбирать, не хочу погибать, среди прозы.
Мне плевать на клише, столько света в душе! Ты слышишь? —
Жизнь не дом и семья, жизнь когда вижу я, как ты злишься и дышишь

Связь

Любовь даёт силы грустить. Очищаться
Под душем из собственных слёз. Отчуждаться.
Вцепиться в весну за весной. Ждать удачи.
Молиться. Крепиться. Постой — Всё иначе.

Любовь подарила раздор. И терпение.
Заботливо вырвала вздох Восхищения,
Затронула что-то в груди. И похитила.
Кокетливо выгрызла плоть. Губы вытерла.

В её несравненном лице, в её голосе,
Клинки, что пронзают насквозь. Рвут на полосы.
Чтобы сердце вопило навзрыд. И кричало.
Постой. Погоди. Отвернись. Всё сначала.

Любовью заполнен простор каждой клеточки,
И разум и голос и блеск глазной сеточки.
Порезавшись, Ей истеку, вместо крови.
Во льду и в меду и в бреду! В каждом слове!

Одержимо. Полночно. Смешно. Неисчерпанно.
Это чувство скулит и зовёт. Очень преданно.
Ему хохотны до тошноты святость с грешностью —
Что такое жизнь или три, перед вечностью?!

Ошибайся, твори, торжествуй. Наслаждайся!
Всё расскажешь, нашепчешь потом. Не пугайся.
Наши души друг друга найдут. Будем смелыми.
Через вздох, через жизнь, через миг. Станем целыми.

Чертополох

Верь не сказкам, а сердцу и духу,
Пусть злословцы зовут нас невеждами -
Не ютись под чужими одеждами,
Гони прочь такую науку.

Белый снег... чернейшая сажа...
Половинки, собратья, друзья -
Всё различно. Нужны Ты и Я,
И простые прохожие даже.

Вот рука - не смотри, что дрожит,
Да, слаба, но к чему всюду сила?
Всё равно ей не двигать светила,
А, скорее, ласкать подлежит...

Мир не книга. Не кинолента.
Всех отсылок нам не понять,
Но безумие - счастья искать,
Просто так повторяя за кем-то.

Верь не мифам - сердечному стуку -
Миф не знает в глаза твоё счастье,
Для него твоя жизнь - одночасье -
Гони прочь такую науку.